

Изменение климата, бедность и голод – звенья одной цепи

Андрей Рахманов

*Международная конференция «Глобальный климатический вызов:
диалог государства, общества и бизнеса»*

17 ноября 2015, Москва

OXFAM

Ущерб от изменения климата

- подрывает успехи в борьбе с голодом в мире – цель «нулевой голод» к 2030, одобренная в 2015 году мировыми лидерами
- препятствует устойчивому развитию, особенно беднейших стран
- сегодня в мире 3.5 млрд. бедняков (половина населения планеты) и 1.5 млрд. мелких и средних производителей сельхозпродукции - наиболее подвержены негативному воздействию ИК

Новое соглашение по климату

- 160 стран представили национальные вклады (INDCs)
- Полная реализация целей стран – 3°C роста температуры (а не 2°C или $1,5^{\circ}\text{C}$, как необходимо)
- При таком сценарии дополнительный экономический ущерб развивающихся стран – \$500 млрд. ежегодно к 2050 году
- Нужны решительные действия после Парижа: удвоение вкладов к 2030 году. Эффективные механизмы исполнения и наращивания обязательств (ratchet-up mechanism)

6 лет после Копенгагена: что изменилось?

- в 2014 г. впервые замедление роста выбросов CO₂ в энергетике почти до нуля при росте мировой экономики. Но концентрация выбросов в атмосфере увеличивается (ВМО)
- стремительный рост инвестиций ВИЭ (особенно солнечной и ветровой энергетике) – \$240 млрд. в 2014 году. ВИЭ - второе место в мире в энергетике после угля.
- ВИЭ становится все более конкурентоспособными и экономически привлекательными
- В странах «Двадцатки» росло потребление ископаемого топлива (и связанные с этим субсидии)

Энергетическая стратегия России прогнозирует рост потребления энергии на 24% к 2035 г., при этом:

- ✓ рост потребления газа на 24%
- ✓ угля на 9%
- ✓ нефти – без изменения

Финансирование адаптации

- Копенгаген окончился бы полным фиаско, если бы страны не приняли обязательство мобилизовать \$100 млрд. к 2020 году. Причем, на этапе Fast Start Finance – \$30 млрд.
- Определенный прогресс, но медленные темпы: в 2013-2014 гг. в среднем \$19-21 млрд.
- При этом на адаптацию было направлено всего \$4-5.5 млрд. А это лишь 50% от минимума. В расчете на одного фермера это всего лишь \$3

Декарбонизация развития - веление времени

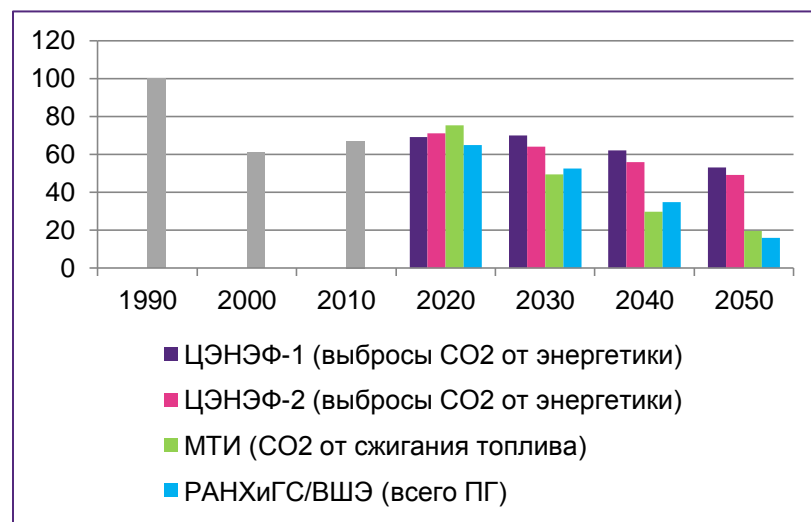
- Декарбонизация экономики (снижение выбросов углерода для достижения цели 2⁰C) потребует всего лишь 0,8-1,3% глобального ВВП ежегодно (по сравнению с ВАУ - «развитием как обычно»)
- Сценарии декарбонизации разработаны под эгидой ООН для 16 крупнейших стран мира (РФ, США, Китай, Индия и др.)
- Промедление ведет к потерям:
\$1 вложений до 2020 = \$4.3 издержек после 2020

Декарбонизация и экономическое развитие в России

Прогнозы развития экономики РФ до 2050 г. показывают, что снижение выбросов на 80-85% от 1990 г. достижимо

При этом рост ВВП на душу населения может возрасти в 3,1 раза

Структура энергетики должна трансформироваться в пользу безуглеродных технологий, а энергоемкость ВВП снизиться в 2,7 раза

Источник: отчет Оксфам/ЦЭИ

Уменьшение потребления угля и сопутствующие эффекты

- Климатическая цель «2⁰С» требует решительного сокращения сжигания угля как самого «грязного» и энергетически малоэффективного топлива
- При этом могут быть достигнуты следующие эффекты:
 - Улучшение качества воздуха и окружающей среды (меньше выбросов канцерогенов, тяжелых металлов, взвешенных частиц, ртути и мн.др.)
 - Снижение рисков для здоровья населения (смертности, заболеваемости)
 - Во многих случаях – экономия расходов, особенно малоимущих групп населения
 - Повышение надежности энергоснабжения
 - Увеличение занятости в технологичных отраслях (например, в ВИЭ) и другие

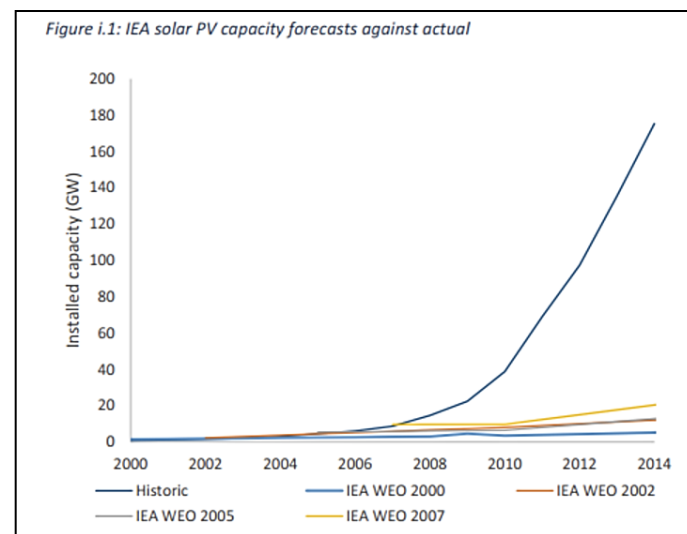
Перспективы ВИЭ и рабочие места

Развитие ВИЭ впечатляет:

- В 2009 г. в Копенгагене МЭА прогнозировало рост установленной мощности солнечных электростанций к 2015 до 20 ГВт.
- По факту, сегодня этот показатель достигает 180 ГВт!
- Только в Китае к 2030 г. ожидают **200 ГВт ветровой и 100 ГВт солнечной** генерации

Социальные выгоды:

- ВИЭ создает **614 рабочих мест** на каждые 100 МВт мощности плюс **4600 рабочих мест** в смежных отраслях (IIASA)

Россия как производитель и экспортер «зеленой» энергии и технологий

- Перспективное направление для России – развитие «зеленой» энергетики как альтернативы экспорту нефти, газа, угля (диверсификация экспорта)
- Примеры:
 - Приливные электростанций (ПЭС) в Мурманской области и Хабаровском крае. Подобные проекты активно реализуются в Шотландии, Франции, Канаде, Китае
 - Проблема – отсутствие локальных потребителей в России. Но рядом есть страны, куда можно направлять «зеленую» энергию (АТР, ЕС)
 - Огромный потенциал ВИЭ также можно задействовать для производства, например, водорода – чистого топлива для автомобилей

Ключ к решению задачи низкоуглеродного развития в России – ее человеческий капитал, уникальный научный потенциал, богатство ресурсов для чистой энергетики

Спасибо
за внимание!

ARakhmanov@oxfam.org.uk

